

∞❖∞
*Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной
Церкви*

**Священномученик
Андроник (Никольский; 1870—1918),
архиепископ Пермский**

Т В О Р Е Н И Я

Книга I

Статьи и заметки

Беседы о «Союзе Русского Народа»¹⁹

1. Причины возникновения и роста «Союза Русского Народа»

Целых три годовщины исполнилось с тех пор, как мы увидели расхаживающих по стогнам градов богоспасаемой Святой России толпы революционеров с красными тряпками на палках и шестах. Руководимые обнаглевшими тогда жидами, эти толпы уже не стеснялись в выражении своего полного презрения к народной вере, к священному для Русского народа Царскому Самодержавию и всему народному быту. По указке, исходившей, очевидно, от одной руководившей всем революционным делом руки, обнаружение деятельности этих «красносотенцев» было одинаково везде, по всей нашей обширной стране. Везде ругались над верой, над духовенством и монахами; угрожали святыне храмы с мощами и иконами превратить в музеи, театры и народные дома; монастыри, как, очевидно, вреднейшие для революции и развращения народа учреждения, закрыть, земли же и сокровища их отнять; местами были даже прямые издевательства над святынями; рвали Царские портреты; самым нецензурным криком ругались над Царем, открыто угрожая ему гильотиной, а где-то, на юге, собаку нарядили в корону и водили по улицам; всех же не согласных высмеивали, избивали и гнали, как врагов начинающегося нового строя благополучия.

Но тут оправдалась мудрая русская пословица: «нет худа без добра». Вследствие того, что растерявшаяся, а местами и прямо пере-

давшаяся революционерам власть дала волю всем этим красносотенцам и погромщикам, последние, зарвавшись, раскрыли все свои планы и намерения, и народ быстро понял их действительные цели. Таким образом, нет ничего удивительного, что после милостивого Царского манифеста 17 октября 1905 года господство красных продолжалось всего только три дня (местами же и того меньше), а с 20 и 21 октября уже пошли быстро собравшиеся народные патриотические манифестации, по численности своих участников несравненно более значительные, чем демонстрации красносотенцев. Сначала онаглевшие красносотенцы по тупости и глупости никак не могли учесть этого народного движения и хотели настоять на своем, устраивая прежние свои демонстрации и издевательства над народным чувством и над патриотическими манифестациями.

Народ часто не выносил этого и гнал красносотенцев. Местами бывали и побоища, где красносотенцы открыто лезли на взрыв народного против них негодования. Только испытав на своих боках силу растущего народного движения и действительного возрождения и сознавая свое бессилие, красносотенцы поспешили из-за угла опозорить это народное движение, прозвав патриотов черносотенцами, погромщиками, человеконенавистниками. А так как предусмотрительно забранная жидами в свои руки вся передовая пресса была к услугам революционеров, то она и обливала помоями и клеветой все проявления глубокого чувства народного патриотизма, не стесняясь красками, тем более, что и власть все еще не могла учесть великой силы нарождавшегося тогда народного объединения. Так как, далее, большинство особенно нашей беспочвенной интеллигенции живет чужим мнением и руководится больше чувством страха иудейского или европейского, то через эту всемирную державу-газету и пошло гулять по России клеветническое слово «черносотенец» и «погромщик». И многие, многие трусливые и малосмысленные поверили клевете. Даже там, где уже до очевидности было ясно, что по-

гром начали жиды или революционеры-красносотенцы, как, например, в Белостоке, в Киеве, в Никольской Слободе, русские колпаки все-таки с удовольствием верили клевете на свой Русский терпеливый и смиренный народ, который, обороняясь от нахалов, вооруженных бомбами и браунингами, и будучи выведен ими из терпения, гнал их своими лопатами и оглоблями, попадая ими, конечно, и по шеям красносотенцев. Вот почва, на которой возник «Союз Русского Народа». Он дал первый отпрыск тогда, когда все русское изгонялось из России. Народ решил отстоять свое достояние от внутренних врагов и не уступить даже перед насмешками, угрозами и избиваниями со стороны красносотенцев. Теперь вполне определилось, что убитых и избитых за верность Царю и народу во много раз больше, чем красносотенцев, потерпевших от народного, вполне законного и естественного гнева.

Но не в силе Бог, а в правде: Русских избивают красносотенцы, на суде их пристрастно судят и ссылают. Но и без сочувствия и покровительства, а местами даже и при стеснениях от власть имущих, «Союз Русского Народа» растет и ширится по лицу земли Российской, и не далеко то время, когда весь народ объединится в «Союз». Под влиянием общего народного движения воспрянут духом и все малодушные и зачумленные заговорщиками, если только ссудил нам Господь возродиться, а не развалиться, как это теперь на наших глазах уже совершается над Турцией.

2. Что отстаивает и к чему стремится «Союз Русского Народа»

Итак, в настоящее время по всему фронту нашей отечественной жизни идет борьба двух противоположных направлений: красносотенцы стараются круто повернуть все в сторону от родных устоев

жизни, навязавши ей все возросшее на чужой почве и положившее начало духовному разложению тех народов, которые это восприяли, как, например, наша союзница Франция, совершенно разъеденная жидовским засилием и трепетно ищущая теперь свободы от него, при виде надвигающейся своей полной гибели. Наоборот, люди, по сердечному призыву нашего Самодержавного Царя объединившиеся в «Союз Русского Народа», собирают свои силы с целью отстоять историческое народное достояние от иноземщины и инородчины. А достояние это не материальное, могущее быть предметом обмена, купли и продажи, а высоко духовное, которым мы существенно отличаемся от других народов, как нами самими выношенным и выработанным и в истории снискавшим нам славу среди всех народов мира. Все равно как нельзя русскому человеку сделаться французом, хотя бы он на смех всем и перестал быть русским, или как нельзя одному человеку перенять все свойства другого, без того, чтобы не явиться при этом смешной обезьяной, недостойной и малейшего уважения, – так и народы существуют всякий со своими особенностями, при неизбежном взаимообщении лишь заимствуя лучшее и полезное один от другого. Народ, отступивший от этого закона природы, перестает быть народом, теряет свою духовную самостоятельность и разлагается или становится достоянием более его сильных народов. Живо чувствуя всем своим народным организмом опасность, грозящую от курса красносотенцев, русский народ, объединяющийся в «Союз» и ставит своею целию сохранить то, что нам досталось от великих наших предков, передавших нам величайшую в мире страну, и что за последние два века так существенно было затемнено ворвавшимся к нам европеизмом. Поэтому когда красносотенцы, желая подорвать у легковерных и несамостоятельных умом людей доверие к народничеству союзников, в бессильной своей злобе ругают их реакционерами, то они говорят и правду и неправду. Да, правда: союзники – реакционеры; они зовут всех возвратиться назад от

того, что теперь провозглашается как прогресс и благополучие, хотя бы только и приближающиеся. Но неправда то, что союзники темные реакционеры; нет, они зовут возвратиться к тому светлому родному, от чего мы ушли за последние два столетия европейничания, приведшего нас к последней тяжелой и постыдной смуте и кровавой междоусобице. Мы забросили то, что быстро сделало нас просвещенными еще в то далекое время, когда народы Европы пребывали почти все в дикости; что нас сделало богатыми и могучими до зависти и страха со стороны всех прочих окружающих нас народов; что обещало нам дальнейшую славу и благополучие, что нас, полоненных татарами, потом снова собрало и воодушевило на борьбу с ними до полного от них освобождения и покорения их себе; что дальше помогло нам победить и страшную смуту в то лихолетие, когда не стало на Руси Царя; тогда мы, за короткий срок пережившие и республику, и конституцию, и просто анархию, еще крепче схватились за то, что сами создавали и создали от времен самого Рюрика, – поставили сами над собою Самодержавного Царя и всем советом земли помогли ему крепко и бодренно держать скипетр этой самодержавной власти. Православие, Самодержавие Царское и Русская Народность – вот эти три исторические испытанные устои нашей народной жизни: Царю власть, Народу совет, но оба перед Богом и для Бога Всевидящего. Об этом и будет теперь наша речь.

3. Православие есть чистое христианство

Не имея намерения подробно говорить здесь о высоком достоинстве Православия сравнительно с папизмом и протестантством, мы должны, однако, сказать кратко, что оба эти еретические направления в христианстве сохранили от него лишь обрывки: у папистов

все свелось к внешнему авторитету папы или клира, получивших от кого-то власть вводить человека в рай без личного участия, через усвоение сверхдолжных заслуг святых, главное же – по власти папы; а у протестантов бесчисленных разветвлений христианство получило в жизни лишь некоторое местечко, между прочим украшающее ее и делающее ее культурною. Не то в чистом и непорочном христианстве – в Православии. Следуя непреложному слову Христа Спасителя: *веруй в Мя и имать живот вечный* (Ин. 6, 47), Православие смотрит на всю нашу жизнь земную с этой высочайшей точки зрения. Вся земная жизнь, как и весь мир, в руках Божиих и для Бога, здесь на земле полагается только начало тому, что откроется для всех в будущем, за гробом. А потому вся жизнь человека должна быть исполнена тончайшего чувства Бога, видящего все наше до глубины души.

Страх и ощущение Господня вседержительства должны быть законом, руководящим человека во всех его делах и намерениях. В идеале это должно быть доведено до такой степени, чтобы человек и без всяких иных побуждений и запрещений делал должное, как бы стоя перед Лицом Всевидящего, подобно ветхозаветному Иакову, который говорил Лавану, тестю своему: *вот, с нами нет никого; смотри, Бог свидетель между мною и тобою* (Быт. 31, 44).

В стремлении к этому-то высокому, ни с чем не сравнимому настроению наш Русский Народ с тех пор, как крестился при Святом Князе Владимире, имел одну святую и великую заботу – как бы устроить свою жизнь по-Божьему, как бы чем-либо не прогневить Господа Бога, а, напротив, всегда быть в Его неизреченном к нам недостойным милосердии. Вот эта набожность и самое скромное благочестие и были украшением нашей народной жизни; они приводили в умиление, удивление и восторг всех иностранцев, приезжавших к нам в старину и прозвавших нашу страну «Святою Русью», как поставившую идеал высокой христианской святости своим главнейшим идеалом и постоянною целью своих стремлений. Этим объясняется наша

исстари народная любовь к Храму Божию, к богослужению, к путешествию по святым местам и обителям, к посту и поклонам и ко всякому иному, нередко весьма трудному, подвигу; отсюда же и усердие – ставить свечки и возжигать лампы перед иконами, украшать храм богатыми прикладами и роскошную ризницу, наконец, любовь к громогласному торжественному бархатному звону колоколов. Во всем этом сказывается проявление высоконабожной души христианской, стремящейся к Богу и Его ищущей, заботящейся лишь об одном – чтобы все в жизни, а наипаче в храме Божиим напоминало о близком к нам Боге и исполняло христианина страха Божия и ревности о спасении по воле Божией.

Разве может что-либо земное идти в сравнение с этой христианской высотой и красотой жизни? И может ли что-либо иное обеспечить добро и порядок людской жизни в такой степени, как этот высший распорядок уклада ее по-христиански? Закон внешний, строгость наказания за его нарушение и т. п.? Но потерявший веру в Бога и свою совесть – обойдет все законы, а, главное, потерявши высокую цель своей жизни на земле, он не будет дорожить ни чужою, ни своею собственною жизнью и всегда будет готов с нею покончить, что мы, действительно, и наблюдаем во множестве над нынешними неверующими людьми, особенно же над современною молодежью, развращенною безрелигиозною школою и книгою. Это все прежде и лучше нас поняли враги наши, ищущие нашего развала и гибели, – поняли и приняли все меры к тому, чтобы расшатать в народе русском устои Православия, подорвать значение веры и вырвать самую эту веру из народного сердца. С этою целью через школу давно уже прививают нашим детям и особенно подрастающему поколению сомнение в вопросах веры, легкое отношение к делам и обязанностям веры, втравая вместо того лжеименный гуманизм, должный заменить будто бы уже отжившее свое время христианство. Но чтобы сразу не оттолкнуть от себя раскрытием своих намерений, стараются

ся действовать вкрадчиво и постепенно, и сначала внушают людям взгляд на религиозную жизнь, как на выполнение внешних христианских обязанностей, а не как на дело душевной потребности. С своей стороны печать, вся оказавшаяся в руках врагов веры и государства, усердно выставляет напоказ все недоброе, что только можно подметить у служителей Церкви; где же для этого нет никаких оснований, там не стесняются прибегать прямо к клевете, чтобы унижить в глазах народа все для него высокое и святое. Действуют так в полной уверенности, что многие легковверные и несамостоятельные поверят, если не всему, то хотя части сообщенного вымысла; а дальше при старании и умении надеются достигнуть и больших результатов. И, действительно, иногда добиваются своего: **недавно, например, мы видели, как многие верили наглой лжи и клевете грязных жидовских газет даже на священное для всякого православного христианина имя отца Иоанна Кронштадтского.**

О торжестве Православия во всей нашей жизни прежде всего и заботится «Союз Русского Народа». Он исходит из того убеждения, что вера ее и законы должны быть самым прочным обеспечением благополучия и порядка житейского; что все законы гражданские, основываясь на законах Божеских, должны служить верным указанием пути к исполнению воли Божией. В этом убеждении «Союз» ставит своей целью, чтобы ни школа, ни печать не развращали населения, приучая его ко всему низкому, грязному и срамному, а, напротив, внушали ему одно лишь высокое и святое. Отсюда школа должна быть христианскою, прежде всего и во всем заботящеюся о христианском воспитании. Истинная же христианская свобода – вот последняя цель как школьного воспитания, так и всего уклада народной жизни. А эта свобода заключается в том, чтобы человек свободно стремился и шел ко всему высокому и праведному, – свободно воздерживался от своих худых привычек и страстей, от соблазна и принуждения зла внешнего: конечно, свободен он последовать и второ-

му, но душе его, исполненной веры в бессмертную, загробную жизнь и страха Божьего, все это недоброе противно, как ненормальное и нездоровое.

Вот первое, что ставит своею целью «Союз»: с высоты христианского закона осветить и осмыслить всю жизнь народа и отдельного человека, ввести в жизнь все высокое и святое и, по мере уделенной нам от Господа возможности, еще здесь на земле начать Царствие Божие, пришедшее к нам в силе. Если это – «реакция» и «мракобесие» до «человеконенавистничества» включительно, то союзники охотно и с любовью принимают такой укор себе в похвалу, ибо сей «мрак» вот уже без малого две тысячи лет просвещает всю вселенную своим Божественным несозданным светом и благодаря ему мы имеем все то, что называется просвещением и добром.

Этого же желаем как всему нашему народу, так и всем прочим народам мира.

4. Царь самодержавен волею и советом народа

При Святом Князе Владимире раздавшаяся на Руси проповедь о Христе Спасе быстро пронеслась по всем областям ее и скоро была усвоена всем русским народом. Уже через столетие по крещении Русская земля исполнилась множеством богато украшенных храмов и обителей. Удивительно быстро и глубоко христианство всаждено было в самую душу русского народа. Это говорит о том, что, очевидно, мы – Русские – по природе своей, по складу своей души и прежде были близки к христианству; что и в язычестве мы молились неведомому нами Богу всеми своими добрыми душевными качествами – ласковостью, миролюбием, добротою, отзывчивостью и всем, чем богата

русская душа. Очевидно, и в пору язычества для нас начала духа были весьма высоки и ценны, и все прочее имело смысл более с этой стороны духа. А с принятием христианства жизнь одухотворилась в несравненно высшей степени, и народ русский скоро сделался христианнейшим, более христианским, чем какой-либо иной народ.

Этим основным свойством души русского народа объясняется и отношение наше к власти над нами князей, а потом царей. Тогда как у прочих народов Европы власть князей и королей завоевывала себе народы и по отношению к ним являлась стороннею поработительницей непокорных, но слабых, – мы, наоборот, сами создали свою власть и поставили сами над собой князей – прототипов наших царей. Так было еще при призвании Рюрика с братьями, которых наши предки здесь, около Ильменя озера, поставили над собою княжить в ту пору, когда только что начинали сознавать себя народом, когда začínалась наша государственность. С принятием христианства это вверенная народом князьям власть получила высшее Божественное освящение: князья явились помазанниками Божиими, от Бога получившими высокую власть над народом, чтобы под Богом и править народом. Далее, чем более крепла и разрасталась Великая Россия, тем более возвышалась власть князей, потом названных Царями Самодержавными, обязанными ответом за переданную им народом власть перед Богом и своею совестью. Затем, когда попущением Божиим не стало у нас на Руси Царя, то, переживши лихолетие под разнородными управлениями и не найдя ни в одном из них спасения от угрожающей гибели, мы быстро и единодушно (за исключением немногочисленных властолюбцев и интриганов) восстановили испытанный наш родной вид власти над царством: избрав Михаила Феодоровича на царство, ему перед Богом и во имя Бога Всеведущего вручили все Царское над собою Самодержавие. И не ошиблись в своих мудрых соображениях и на этот раз: полуразрушенное и истощенное царство наше быстро собралось с силами и возродилось и усили-

лось во всех отношениях, достигши даже несравненно большей славы и процветания, чем в минувшие времена до смутных годов. Мы вышли на свою историческую дорогу.

Чем же крепка была эта самодержавная власть Царская? Тем, что она, основываясь на совести и на Божеском законе, поддерживалась близостью к земле, советом народа. Княжеская дружина, боярская Дума, Земский Собор – вот что хранило Царскую власть в полноте ее, не давало никому расхищать или отводить ее. С мест собравшиеся люди испытанной опытности и честности, исполненные одинаковой заботы об устройении земли Российской, возносили к Царю народный голос и совет о том, как и что устроить в стране. А Царю оставалось разобраться во всех голосах, сообразовать все с общеземскою пользою и повелеть к неукоснительному исполнению для общего народного блага то, за что он отвечает перед Богом Всевидящим и перед своею совестью. На неизменную до смерти верность этому закону Царь всенародно и клялся в час своего коронования и помазания на царство. Применительно к теперешнему положению, это была наша российская самобытная, исторически самим народом выработанная конституция, но как небо от земли отличающаяся от тех заморских конституций, о которых бредят наши разных оттенков красносотенцы. Она – наша конституция, наше Царское Самодержавие – покоится не на верности Царя случайному партийному большинству, то и дело меняющемуся по разным, иногда чисто случайным или искусственно создаваемым условиям, а на верности высшему и для Царя и для народа закону, закону вечному, Божескому и отголоску его – закону совести, которая умирает только с самим носителем ее, человеком. Припомните, как жестко мучился и казнил себя за отступление от этого вечного и неизменного закона Иван Грозный. А он ли был не Самодержец? Так – перед Богом Царь и народ, две взаимно обуславливающие части и объединенные части одного того, что издревле всюду называется Русью, Великою Россиею.

За происшедшее два века тому назад отступление от этого почти мистически-тайнственного, но действительного единства и за перенесение к нам с Запада того, что несвойственно нам и не имеет никакой почвы для себя в нашей истории и в народной душе, – за это мы и платимся теперь всеми бедами последнего лихолетия. Начало нашего, покоящегося на союзе с народом, Царского Самодержавия тогда было подменено так называемым западным абсолютизмом Императорской власти, при котором власть ушла от народа и заняла к нему положение завоевательницы, как это было в Европе с самого начала образования там разных государств, тогда как нас – опять повторяем – завоевывать не приходилось, – мы сами себя отдали поставленной нами власти Царя. В силу этой разъединенности с народом, власть волей-неволей перешла в руки отдельных правителей и ими естественно была расхищена, а в октябрьские дни смуты 1905 года она даже прямо была подменена захватом отдельных личностей, именем Царя совершивших тот переворот, который старается перетянуть нашу государственность на заморскую конституцию. Так, наша последняя революция есть прямое и естественное порождение того, что мы пережили за последние два века, увлекшись внешними порядками Запада и не заметивши, что у нас есть иной, лучший путь к устройению лучшего порядка.

Но не бывать тому, чтобы мы окончательно свернули со своего исторического пути на неизбежную себе и желанную врагам гибель. У Помазанного Богом Царя нашего не те намерения, что преподносят нам с 1905 года. Благодетельный Государь неоднократно уже говорил Своему народу, что «Самодержавие Его остается таким же, как было оно встарь», почему Он и призывает всех нас: «Объединяйтесь, Русские люди, Я на вас надеюсь». И услышал народ Русский сей Царский зов. На наших глазах совершается великое и удивительное по своей силе объединение великого Русского народа на защиту родного Царского Самодержавия от тайных и явных происков врагов его.

Целых два века мы разъединялись искусственно и насильно; а на протяжении последнего века все было сделано к тому, чтобы разлучить Царя с народом и на этом основании устроить российскую революцию. И революция эта, по камертону от жидовско-масонского всемирного заговора против нас, устроена была жидами и всеми инородцами вместе с русскими, изменившими своим историческим заветам. Все они издавна объединялись на борьбу со всем исконным народным делом, и потому изощрились в борьбе и в изыскании всяческих на то средств. Но они ошиблись в своих расчетах и, поспешивши открыть свои подлинные планы и намерения, тем самым помогли открыться народным глазам на дело и подняли народ на защиту исконных устоев нашей жизни. Всего только в течение трех лет народ собрался во всероссийское полчище на защиту Царского Самодержавия в единении с зовущим на то Царем. Этот удивительно быстрый рост и развитие «Союза Русского Народа» и прочих подобных ему союзов явно свидетельствует, что дело это самое народное идет из корней самого народа. Дивно и то, что там, где только узнают Россияне о «Союзе» и его подлинных народных стремлениях, вопреки издевательству жидовских газет, – там быстро разрастается и крепнет народное объединение, а красносотенные организации и партии слабеют, иногда же и вовсе умирают. Это тоже свидетельствует о глубоко народном деле «Союза». Близко то время, когда исчезнет нагнанный жидами туман на народное дело, и весь Русский народ узнает истинное значение и смысл «Союза» и как один человек объединится в сплошной народный «Союз» под скипетром Православного Самодержца на процветание Великой и богато одаренной Богом и чудесно Им водимой Российской страны нашей. Близок час этот, ибо народное самосознание пробуждается и крепнет на всем протяжении великой нашей страны. Народ делается «сознательным», только не в сторону «товарищей», а совершенно в обратную: он ищет возрождения России на исторических своих основах. Если

все это красносотенцы тоже считают реакцией и мракобесием, то союзники охотно принимают себе этот укор, ибо именно эта сила – самодержавие Царя в полнейшем духовном единении с народом – создала, скрепила и возвеличила Русь, из небольшого княжества сделавши ее Великою Державою, двуглавый орел которой властно распростирает свои крылья на шестую часть всего света. Об этой славе Отечества под Державным Скипетром Боговенчанного Самодержца усиленно и заботится восторгающийся ею «Союз Русского Народа».

5. Русский народ – хозяин великой страны

Всегда оправдывается жизнью непреложное слово Господа: *всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит* (Мф. 12, 25). Это так ясно и убедительно, что поймет всякий хозяин даже малого хозяйства. Если бы в хозяйстве или семье, вместо хозяина и семейных, стали распорядиться приживальщики, или пришельцы, или даже прислуга, то не устоял бы такой дом, не продержалась бы долго такая семья. Она развалилась бы от бесхозяйственности, от безвластия и многовластия, при котором всякий тянет в свою сторону и ждет не общей пользы и благоустройства дома, а лишь своей выгоды, и чем скорее получит ее, тем чувствует себя лучше. Государство, Отечество есть большое для всех нас хозяйство. Хозяин в нем тот, кто его и создал и под чей кров и власть пришли остальные добровольно или в силу обстоятельств и судеб истории, управляемой Тем, Кто держит все в Своей Божественной деснице. Таким хозяином в великой Российской Державе и является великий Русский Народ. Посреди всех исторических бурь и бед он не растерялся, а собрал свое достояние, преумножил его и расширил почти на две части света. Он собрал под свое пространное и теп-

лое крыло все прочие народы, ныне входящие в состав нашей страны. Одни из них силою истории вошли в состав России, а другие даже сами давно и неоднократно умоляли принять их в Российскую Державу, как грузины и другие. Только один народ мы не покоряли и не присоединяли его по его желанию, а он сам присосался к нашему великому народному организму в недавнее сравнительно время, – это евреи – наследие развалившейся Польши, и разваленной-то старанием или значительным участием в том евреев. Исстари их опасался и чуждался Русский народ, и все древнее законодательство бережно охраняло Россию от нашествия евреев, как червоточины. Но иное отношение и было и есть со стороны хозяина страны – русского народа – к прочим многочисленным подвластным народностям. Не предоставляя им вместо себя господства или владычества, он признает их полноправными гражданами, уделяя всякой из них одинаковое с собою право на участие в строительстве государственной жизни, как и в пользовании прочими благами ее. Даже того больше: об окраинах издревле мы заботились гораздо больше, чем о центре; окраины существовали и процветали всегда за счет центра. О каком-либо истреблении народностей, как это делали англичане и другие с индейцами и разными дикими и полудикими подвластными им народностями, – об этом у нас и от нас не может быть и речи. Только низкая неблагодарность инородцев может упрекнуть нас в насилиях каких-либо к ним, и только слепая тупость утративших живую связь со своим народом и народной историей наших образованных и полубразованных космополитов может поверить этим нареканиям на благоднейший и добрейший русский народ.

Мы должны сказать даже более того: наше добродушие и уступчивость подвластным народностям сделали то, что как важные отрасли управления с их разветвлениями, так и торговля, и промышленность, и наука, и школа, и печать и т. п. – все теперь оказывается больше в руках разных, даже враждебных к нам, инородцев, чем в на-

ших собственных. Приходится сознаться, что только благодаря последнему условию и дожили мы теперь до того, что русская народность сделалась предметом насмешек и издевательства для инородцев; что русский народ – хозяин страны – гонится от своего хозяйства, отстраняется пришельцами или подвластными народностями. И все это совершается под дикий радостный рев наших доморощенных космополитов, торжествующих позор народный, рукоплещущих инородческому засилию в Российской стране.

Возвратить державную власть в стране хозяину ее – великому Российскому народу – вот цель, которую преследует «Союз Русского Народа». Не насильствовали и не насильствуем мы никого из подвластных себе народов; всем даем, как и прежде, свободу во всех житейских делах на основе общего и равного для всех закона, как равно и свободу исповедания родной всякому веры. Но мы хозяева страны и желаем быть таковыми на деле, и поэтому никто не должен дерзнуть смеяться над нами, забирать силу над нами, посягать на наши верховные права. Тем более мы не позволим издеваться, ругаться, принижать или умалять достоинство нашего духовного богатства и важнейшего достояния – Веры Православной и Царя Самодержавного. Заселившие Россию инородцы, зная, что главная сила Русского народа в вере и Царском Самодержавии, на это главным образом и ринулись в разгар смуты 1905–1906 годов. Всякое надругательство, издевательство, клевета, высмеивание, бешеные с пеной у рта угрозы и многое худшее – все было пущено тогда в ход для подрыва в народе веры в Бога и благоговения к Царскому Самодержавию. Но ныне настал конец сему надругательству. Как собрались доселе при нашем добродушии и доверчивости разные наши инородцы и составили вражескую против нас силу, так ныне собираемся и мы – Россияне и говорим властное хозяйское всем им слово: «Если хотите, чтобы мы с вами говорили не как с низкими и подлыми холопами, а как с полноправными гражданами, то живите смирно под нашею Державою Двуглавого

Орла, наслаждаясь всеми благами властного его подъема и парения над всенародным великим и высоким достоянием. Мы вас не презираем и не отталкиваем от себя, но смотрим на вас, как на полноправных с собою граждан и верноподданных Державы Всероссийского Самодержца, вместе с собою предоставляя вам место и в Государственном строительстве».

В былую пору грузины сами просили нас принять их в российское подданство; ибо видели, что иначе они погибнут во взаимной на Кавказе борьбе или захвачены будут соседними турками или персами. И прочие народности великого нашего Царства пусть помнят, что, отделившись от России, они погибнут, захваченные сильнейшими соседями, того лишь только и ждущими. А какова власть этих соседей, пусть о том порасскажут искренно поляки, вспомнив о своих братьях в немецкой стране. О евреях разговор особый: их мы не принимали к себе и даже не завоевывали. Равноправия им дать мы не желаем и натурально не можем, вполне соглашаясь с пророчески предостерегающим словом великого писателя земли Российской Ф. М. Достоевского: «Жида погубят Россию». Не хотят они пользоваться тем, что мы их терпим среди себя, – пусть уходят, куда хотят: мы их за ворот не держим, и без них проживем свободно и безбедно. А если они остаются среди нас, то пусть будут, как иностранцы для нас, не имеющие права на участие в строительстве народном и государственном.

Волею Державного Самодержца созвана Государева Дума на совет Царю, чтобы поведать Ему нужды земли и пути к лучшему их уврачеванию и исправлению. Так и пусть будет, как было встарь: Царю власть, а народу совет. Этим и крепка власть Самодержца. Но не должно быть места в Государевой Думе тем, кто не признает самого Государя, Царя. Там должны быть верноподданные Россияне, озабоченные родным делом, а из инородцев, в соответствующем количестве, лишь те, кто не внушает сомнения в своей верноподданности,

сомнительным же с этой стороны не место в Государевой Думе; тем более до времени не должно быть там представителей от совершенно некультурных племен, а наипаче от евреев, как народа пришлого и совершенно нежелательного для нас. Пусть они живут среди нас, не посягая на наши права и достоинство. Но советоваться с ними в делах государственных мы не желаем. Это должно быть законом жизни. Мы их не преследуем, не изводим, но пусть они, как пришельцы, стоят в стороне, пользуясь тем, что им дается от щедрой и миролюбивой руки хозяина земли – народа.

Если это рассуждение – человеконенавистничество и мракобесие, то мы, «Союзники», охотно принимаем по отношению к себе такой укор, как принял бы его и тот хозяин, который желает процветания своего хозяйства от своих собственных трудов и стараний, без зложелательства к соседям, а тем более без коварства и насилия над ними. Мы желаем процветания страны нашей, процветания и славы народа Русского, а через то и всего Царства Российского, уверенные, что это есть наилучшее и необходимое обеспечение благополучия и прочих многочисленных народностей в составе его. Если силен, бодр, доволен, просвещен будет хозяин земли, это отразится и на всех подвластных ему. Поэтому пусть не заедает нас никакое иноязыческое засилие – ни инородческое, ни иностранное; пусть все в России будет русское, чтобы от него и всему инородческому нашему было светло и просторно. А если вместо хозяина будут хозяйничать пришлые и подвластные или принятые в подданство народы, то порядка у нас не будет и исполнится над нами слово Христово: *царство, разделившееся само в себе, опустеет*. Это желательно врагам нашим; о ссоре инородцев с нами они усиленно и стараются, чтобы, посеявши смуту, развалить все в стране и порасхватить то, что плохо лежит. Пример Турции у нас на глазах; доказательство налицо. «Союзники» понимают эту опасность и призывают всех благомыслящих объединиться и встать на защиту Отечества от всяких посягательств на его

целость и честь. Укор в таком человеконенавистничестве мы принимаем с истинным удовлетворением.

6. Пути конечной цели «Союза Русского Народа»

Сознательные враги Русского народа и из самих русских слабодушные и маломысленные, не понимающие скрытых замыслов своих врагов или ослепленные бешеным самолюбием, – все такие набросали много грязи на глубоко-народное, высоко-патриотическое, светлое и просветительное дело «Союза». Прославили они «Союзников» и погромщиками, и человеконенавистниками т. п. Но грязь не всегда пристаёт неискоренимо; нет: высохшая, она часто или отваливается сама собой, или отмывается, как наносная, а под ней по-прежнему открывается чистая материя одежды. Так случилось и с той грязью, которую хотели забросать спасительное для Отечества дело «Союза». Правда, малодушные и легковёрные поддались ложному стыду, убоялись и «страха ради иудейска» перебежали на сторону врагов. Но таким ведь и цена-то грош. А народ Русский спокойно и без нервной торопливости собирается и собирается в многомиллионный «Союз». Он готовится стать уже всероссийским, принимая, правда, разные формы и являясь под разными наименованиями, но везде поставляя себе одни и те же цели. Совершенно мирным путем и без обычного врагам нашим коварства и хитрости Союз достиг того, что даже земство почти всюду высвободилось из рук заправил «освободительного движения» – кадет и оказалось в распоряжении не разрушителей-краснобаев, а людей скромных, но способных к истинно созидательной земской работе. Мало того: мы наблюдаем теперь, как это же земство вскрывает все язвы либеральных предшественников. Оказывается, деятельность их полна прискорбных и пора-

зительных злоупотреблений, скрывавшихся под маской служения народу. Мы не хотим этим сказать, что земство теперь состоит из «Союзников». Нет, но «Союз» сделал свое дело возрождения народного самосознания даже в той области, которая доселе для него была совершенно чуждою и закрытою.

Так и все дело «Союза» сводилось к совершенно мирному воспитанию народных масс, образованных и простых, в духе сознательной любви и привязанности к Отечеству. Путь для этого: газеты, журналы, книги, школа, чтения, беседы, вообще все то, что содействует образованию и просвещению народному. Во все это должно быть вложено национальное самосознание, сознание себя именно русским народом со всеми его особенностями, отличающими его от прочих народов. Это же высокое народное самосознание должно быть положено в основу и всего нашего законодательства. Вера в Бога и сохранение Царского Самодержавия – вот из каких начал должно исходить оно, и к тем же началам оно должно сводиться, как к исторически выношенным и бережно сохраненным и хранимым всею народною жизнью нашим высоким святыням. В этом великое богатство наше, та священная высота, которою мы решительно превосходим другие народы, та сила, которая создала нас, как народ, вынесла славно среди всех исторических бурь и невзгод и явила великою Державою Российскойю.

В былую пору на пути «великого переселения народов» в Европе погибли или расплылись в порабощении многие народности, утратившие духовную и физическую силу и самостоятельность. Поэтому и из чувства самосохранения мы желаем сохранить свою силу и самостоятельность и быть в состоянии отстоять себя перед лицом всех возможных случайностей, быть может, даже в недалеком будущем. Над народами мира, особенно Европы и Азии, собираются зловещие темные тучи, угрожающие разрядиться страшною всемирною катастрофою. Ближний Восток с Турцией и славянскими народами; «пан-

германизм», или стремление немцев к всегосподству, особенно на Ближнем Востоке и в родном нам славянстве; революция и брожение в Персии и Индии, давнее шипение дракона Поднебесной Империи, заставляющее думать, что этот дракон рано или поздно проснется и извергнет огонь и кровь на весь мир; тревожные осложнения во взаимных отношениях народов и государств и многое другое – все это внушает великие опасения за судьбу России. Нужно твердо и зорко стоять на своей исторически народной дороге, чтобы неустрашимо и самособранно всей духовной и грубо-материальной силой встретить всякие возможные случайности и всякого возможного врага, смертью нам угрожающего. Немец давно уже учел возможную развязку складывающихся событий мира и давно уже настойчиво готовится ко всяким роковым случайностям мировой истории. О своей народной целостности перед лицом угрожающих бед заботится «Союз Русского Народа».

Не время и не место той партийной борьбе, которую выше всего ставят теперь даже в Государственной Думе, в увлечении ею забывая весь свет и саму Россию с угрожающими ей опасностями. Никаких партий не должно быть; должен быть единый Русский народ и единые с ним все прочие народности нашего Царства, сплоченные в единый тесный Союз, объединенный одною заботою о целостности, силе и славе Российского Царства. Развитие всего этого, введение в народное сознание необходимости единения всех в России – вот тот путь, совершенно мирный и высокопатриотический, которым идет к своим высоким целям «Союз Русского Народа». Чем скорее совершится это раскрытие народного самосознания, это всероссийское объединение, тем ближе наше возрождение и спасение от угрожающей неизбежности опасности саморазложения при уже начавшемся было нашем разброде, и тем безопаснее и самоотстойчивее встретимся мы в недалеком будущем со всеми возможными и трудно наперед определяемыми случайностями в развитии мировых международ-

ных событий, которые видимо уготовляются по непостижимым, но властным путям Промысла Вышнего, владеющего царствами человеческими. Уже много раз разражались над миром такие стихийные катастрофы. Выстаивали перед ними лишь те, которые, мудро предвидя их, надлежаще готовились встретить их, а легкомысленные погибали. Да поможет нам Господь и ныне, как неоднократно прежде, не на беду, а на славу выдержать напор грозных мировых событий! Да соберется как один человек вся Русская земля!

7. Итак, «Союз Русского Народа» не есть партия

Итак, есть ли «Союз Русского Народа» партия в обычном смысле этого слова? То есть можно ли его приравнять к многочисленным, народившимся у нас за последнее время политическим партиям кадетов, октябристов, социал-демократов и т. п.? О том, чтобы занести «Союз» в список партий стараются многие, или не понимая дела, или, напротив, весьма хорошо понимая, но желая принизить и ополшить великие цели, поставленные себе «Союзом».

Однако на основании всего того, что подробно сказано выше, мы теперь должны твердо сказать и запомнить, что «Союз Русского Народа» не партия и не преследует никаких партийных целей и намерений. «Союз» есть сам Великий Русский народ, под впечатлением злосчастных освободительных событий последних трех лет входящий в себя и постепенно собирающийся с духом, чтобы отстоять свое достояние от всех возможных бед. Это есть сам народ, отгребающийся или освобождающийся от натиска всяких партий, от всего партийного и наносного, а не народного. Потому-то он так ненавистен всяким партиям, что опасен им своею беспартийностью и глубокою и исключительною народностью. Потому-то эти разные

партии и стараются забросать грязною клеветою самое имя «Союза»: они чувствуют его народную, а не наносную почву и силу и вместе с тем смертельную беду себе от роста и укрепления «Союза». Да, потому именно и растет с такою быстротою повсюду «Союз», что его дело не мертвое, чужое, а живое, свое родное, глубоко родное. Довольно лишь сказать, что вся пресса – газеты, или еврейские или обьевреившиеся, не могли удержать роста «Союза» и замолчать его дела.

Смотрите, сколько за последние три года народилось газет исключительно правых – русских. И поддерживаются они не банковскими или экспроприаторскими капиталами, а исключительно лишь наличными подписчиками, в то время как исчезли за недостатком подписчиков многие из левых газет, существовавшие на обильную субсидию со стороны.

Так возглашаемые «Союзом» светлые народные цели находят себе скорый отзыв в народной душе, и народ постепенно, но верно и надежно собирается. Даже в студенческой среде с удивительной быстротой развивается высоко-просветительное и народно-творческое дело «Союза» под разными его наименованиями и разветвлениями.

Итак, пусть ни один малодушный не смущается, когда враги народа или не понимающие истинного его блага закидывают клеветою имя «Союза», обзывая союзников черносотенцами и т. п. Стыдиться этого не приходится, ибо знаем мы, насколько «черно» и «погромно» наше мирное, творческое, просветительское и глубоко народное дело. Злобно выкрикивали прежде освободители клич свой: «В борьбе обретешь ты право свое», и мы видели, какую борьбу они объявили против всего народного и русского. Мы тоже ищем своего права, но не того, о котором мечтали освободители: мы желаем быть Русскими всегда, везде и во всем – в семье, школе, государстве, в общественной жизни, в церкви. И будем бороться за осуществление своего желания, но не бунтами и мятежами кровавыми, как освободители, а

совершенно мирным, хотя вместе с тем твердым и уверенным отставанием всего русского и народного от всяких на него посягательств.

